Это было ооочень противно, но ты должен был убедиться, что ты действительно "чист" там, прежде чем сделать это, иначе это было бы в высшей степени отвратительно, и в этом случае наши языки даже близко не подошли бы к заднице друг друга! В любом случае, это было маленькое озорство между мной и Бекки, которое мы даже сделали много лет спустя как свингеры!"

"Я думаю, это то, что вы увидели бы на уровне эксперта по свингерам, ха!" Я размышлял, притворяясь, что она такая больная извращенная цыпочка.

Мама притворилась обиженной и встала, чтобы хорошенько шлепнуть меня по ягодицам. Она промахнулась и попала в открытый воздух, когда я отступил в угол кабинки. У меня все болело, я устал и боялся щекотки после того, как в тот день уже так сильно опустошил свои яйца. Я чуть не расшибся до полусмерти о кафельную стену, а мама набросилась на меня, как обезумевшая банши, вся ухмыляясь и смеясь, выставив пальцы, похожие на когти, как будто меня ждала самая настоящая пытка щекоткой. Она поймала меня, но вместо того, чтобы водить пальцами вверх и вниз по моему телу, чтобы заставить меня выть, она заключила меня в чудесные объятия и поцеловала. Это был хороший долгий поцелуй, как в старых черно-белых фильмах.

"Что ты скажешь, если мы обсохнем и позавтракаем, Ян, затем позволь мне собрать кое-какие вещи, и давай проведем день у бассейна, балуя друг друга! Ты голоден, детка?"

"Конечно, мам!"

"Хорошо, возьми пару полотенец и дай мне одно!"

Мы вытерлись, почистили зубы и прихорашивались, а затем направились на кухню после того, как мама собрала одежду с пола и бросила ее в корзину. Прежде чем бросить мою футболку к остальной грязной одежде, она хорошенько понюхала ее в районе подмышек не столько для того, чтобы оценить пригодность к стирке, сколько для того, чтобы что-то вспомнить. Она посмотрела на меня, когда я вернулся с верхнего этажа в коридор за ванной. На мне был мой новый белый халат, который она недавно подарила мне на день рождения, и он подходил к ее халату и полотенцу вокруг головы.

"МУЖСКАЯ ВОНЬ!" - ухмыльнулась она мне. "Это идет телу на пользу!" - добавила она, одарив меня мерзкой ухмылкой. Мама - одна из тех дам, которым не только нравится секс, - она любит его, обожает его и хочет залезть в него, чтобы поваляться в нем, прежде чем лизать его и размазывать по всему телу, чтобы она могла носить его как духи! Мужчина или женщина, старый или молодой, уродливый или великолепный, богатый или бедный, - ей все равно, пока она может смешать это и кончить!

На кухне мама приготовила кофе, а я взял миску с хлопьями. Затем я порылся в ящике стола в поисках ложки. Когда я подошел, чтобы взять свою коробку хлопьев с верхней полки, она остановила меня.

"Воздержись на один день от своих глазированных медово-орехово-сахарных хлопьев, милый!" - сказала она. "У меня есть для тебя кое-что получше. Давай я покажу тебе, что твой отец обычно принимал после целой ночи серьезного траха!"

Мама подошла к полке и достала немного овсянки, взяла кофейную чашку, а затем достала из холодильника два яйца. Она разбила оба яйца в кофейную чашку и протянула ее мне, пока собиралась бросить немного сухофруктов и овсянки в мою миску для хлопьев и добавить немного горячей воды с плиты. Я посмотрел на нее и перевел взгляд на два яйца в кофейной чашке.

"Так что ты хочешь, чтобы я сделал с этой жидкостью?"

"Выпей это до дна".

"Это два сырых яйца!"

"Хорошо, что ты получил пятерку с плюсом за идентификацию, ТЕПЕРЬ ПЕЙ!"

Я не из тех, кто спорит с кем-то, кто только что опустошил мои яйца уже столько раз, что я сдался. Я проглотил это залпом, а затем, пока я мотал головой из стороны в сторону, пытаясь проглотить остатки яичной каши, мама протянула мне миску овсянки и приготовила одну для себя.

"О, останови Ян! Будь МУЖЧИНОЙ, ради всего святого, и веди себя так, как будто у тебя есть яйца! Предполагается, что я должна быть сукой в этих отношениях, А не ТЫ!" Сказала мама с кислым выражением лица. «Кроме того, ты только что выдул тонну протеина через свой взбиватель этим утром, и тебе нужно заправить эти шарики топливом!"

Она разбила два яйца в кофейную чашку и проделала то же самое с собой, затем вернулась к своей овсянке. Сухофрукты на самом деле делали это блюдо вполне сносным. На самом деле, в течение пары лет мне, двадцатидвухлетнему, это блюдо действительно нравилось, но в восемнадцать лет это явно была кулинарная область стариков и младенцев.

"Значит, папа так питался после траха?"

"О, черт возьми, да! Он знал, что если ты собираешься чудесно наказать себя в простынях, тебе нужно позаботиться о себе за завтраком!"

Я пожал плечами и подумал - ДА, НЕВАЖНО, в то время как мама протянула мне стакан томатного сока и налила немного себе. В этот момент кофе был готов, и она взяла мою чашку с яичной кашей и всем прочим и наполнила ее.

"ВОТ! Брось это вниз! В эти шарики добавлено ракетное топливо!" - ухмыльнулась она. "Кстати,

этот томатный сок - отличный способ восстановить силы после ударов, потения и траха, а также избавляет от похмелья, если смешать его с яйцами!"

"Ммм ...поверь мне на слово, малыш!" Мне ооочень многому нужно было научиться. Когда мы закончили, мама пошла в другую комнату, собрала кое-какие вещи для бассейна и положила их в большую сумку. Затем она попросила меня взять две бутылки воды из холодильника. Теперь на ней были солнцезащитные очки, и она протянула мне темные очки, которые моя тетя Мария подарила мне на день рождения. Забавно, но в тот год мои подарки на день рождения от мамы и тетушек включали в себя одеколон, затемненные очки, халат и много других вещей для ношения. Как будто они готовили меня к чему-то, выходящему за рамки баскетбола и видеоигр. Я даже получил от бабушки ароматизированную пасту для волос! Какого хрена, мне было тридцать семь?

http://erolate.com/book/747/16267